

УДК 943.0“09”

Л.В. ВОНСОВИЧ

ОТТОН I ВЕЛИКИЙ И КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ В ГЕРМАНИИ В X ВЕКЕ

Многие историки считают началом становления германской государственности вступление на немецкий престол Оттона I (936 – 973 гг.), прозванного за свои “способности, завоевания и добрые дела” [1, с. 49] Великим. Характеризуя

этого короля, английский исследователь Дж. Брайс указывает, что именно Оттон "сделал германцев единым народом, сплотив их как крепкое политическое тело" [2, с. 103]. Действительно, благодаря его деятельности понятие государства и королевской власти как центрального органа управления сохранялось в Германии значительно дольше, чем в соседних странах.

Оттон I (936 – 973) был возведен в королевский сан на гофтаге (съезде знати) в Эрфурте. Однако это еще не означало получение им власти. Для этого требовались коронация и возведение на престол, которые вошли в Германии в обычай именно с правления этого короля и затем рассматривались как обязательные и неизбежные. Местом коронования был избран пфальц Аахен, где находился трон Карла Великого. Это свидетельствует о претензии Германии на гегемонию в европейских делах и указывает на обращение Саксонской династии (919 – 1024 гг.), к которой принадлежал Оттон, к традициям Каролингов. Коронация осуществлялась архиепископом Майнцским в качестве примаса (первого епископа), а также архиепископами Кельнским и Трирским. Поэтому проводились три помазания, а корона возлагалась тремя рейнскими прелатами совместно.

Все историки, начиная с Видукинда, придают коронации Оттона Великого особое значение и связывают это событие с "переходным этапом на пути формирования нового типа немецкого государства" [3, с. 375]. То обстоятельство, что в коронации Оттона деятельное участие приняла церковь в лице крупнейших духовных сановников Германии, стремившихся как бы освятить избрание молодого монарха божественным авторитетом, означало ее притязание на определенную роль в руководстве политикой будущего короля. Символическим стало и пиршество после процедуры возложения короны, на котором впервые собрались возле монарха саксы, франки, баварцы, швабы, тюринги и лотарингцы, что олицетворяло единство нового государства. Во время пиршества герцог-владельцы немецких областей, исполняли определенные служебные функции, которые впоследствии сделались постоянными (*Erzämter*). Это указывает на их, хотя и временное, подчинение королевской власти. "Герцог Лотарингии Гизелберт заботился обо всем, Эберхард руководил пиршеством; франк Герман возглавлял кравчих, а Арнульф ведал конницей" [4].

Чтобы укрепить свое положение в стране и сохранить верховенство над другими герцогами, Оттон повел решительное наступление на их права и на преодоление разногласий центральной власти с ними в вопросах внешней и внутренней политики. Это привело к созданию антикоролевской оппозиции, в которую вошли братья Оттона – Танкмар и Генрих, а также правители Франконии и Лотарингии Эберхард и Гизелберт и майнцкий архиепископ Фридрих. Они, недовольные ущемлением своей самостоятельности, подняли мятеж, который принял затяжной характер (937 – 942 гг.) и был значительно осложнен венгерским нашествием. Оттон I подавил выступления своих противников и, чтобы не допустить в будущем подобного, осуществил ряд мер для изменения политической ситуации в Германии в свою пользу. Во-первых, он прибег к практике установления прямых родственных связей герцогов с династией. В Лотарингии после смерти Гизелберта Оттон утвердил нового владельца – франконского графа Конрада Красного (родоначальника Салической династии), выдав за него замуж свою дочь Лиутгарду. Герцогом Баварии после смерти Бертольда стал брат короля Генрих, "бывший мятежник, а отныне его помощник и союзник" [5], который действительно стал правой рукой монарха во всех государственных делах. Старший сын и наследник Оттона Людольф женился на дочери швабского герцога Германа Иде и после смерти отца должен был непосредственно править не только саксами и франками, но и швабами. Следствием такой политики, по мнению К.Лампрехта, стало то, что "герцогское

достоинство приняло должностной характер" [6, с. 405]. Новые владельцы германских земель, получившие их непосредственно из рук Оттона, были теперь зависимы от королевской власти, которая рассчитывала, что общие интересы правящего дома помогут сплотить знать для проведения единой государственной политики и создадут условия для объединения общества. Однако этого не произошло. В скором времени Германию охватил новый мятеж герцогов, возглавляемый сыном и зятем короля. Власть Оттона повисла на волоске, но он сумел обратить нависшую над ним угрозу в триумф. В это же время возникла новая внешняя опасность со стороны венгров. Германский монарх выступил носителем идеи национального единства, показав, что безопасность всего народа может быть обеспечена только сильным и единым государством. Его победа над венграми на реке Лех (955 г.) имела далеко идущие последствия. Оттон укрепился не только в Германии, расстроив герцогский мятеж, но и среди правителей других государств. "Король снискал славу благодаря замечательной победе, и войско провозгласило его отцом отечества" [7], – пишет Видукин. С этого времени Оттон вступил на новый этап своего правления, имевший церковный характер.

Убедившись в ненадежности герцогов, которые в любой момент могли снова восстать, в бесперспективности ориентации королевской власти на родственные связи с крупными светскими магнатами, Оттон Великий начал поиск верных и преданных союзников и обратил свой взор к церкви. Король мог противостоять светским феодалам, опираясь на помощь тех элементов, которые враждебно относились к герцогскому могуществу в германских областях. Такую силу тогда представлял высший клир, находившийся в подчинении у светской власти. В большинстве немецких земель герцоги еще со времен Генриха I господствовали над церковью, пользовались ее земельными богатствами и неоднократно прибегали к секуляризации, поэтому епископы и аббаты ждали помощи от королевской власти.

В проведении своей новой церковной политики Оттон прибег к практике Карла Великого, который привлекал духовенство для выполнения административных, военных, экономических задач и таким образом пытался ослабить светских магнатов. Предпосылкой для этого соединения церковных и государственных функций во времена Оттона I стала согласованность интересов королевства и церкви, которые взаимно нуждались в помощи друг друга. Такой союз был одинаково необходим и неизбежен для обоих. Только в союзе с немецкими королями церковь могла устоять в борьбе с язычниками, и только влияние последней на умы средневекового общества дало возможность достигнуть Германии значительного могущества в большей части Западной Европы. Королевская власть начала укреплять и одаривать новыми правами и привилегиями многочисленные архиепископства, епископства, монастыри, аббатства, увеличивая их земельные владения и количество зависимого населения. Это нашло выражение в так называемых "оттоновских привилегиях", которые были различны по своему объему и содержанию и нередко принимали форму банна или характер иммунитета. Но все они имели общую цель – поставить церковные учреждения в особое положение к королевской власти и светским феодалам. В обмен на предоставление баннов, прав иммунитета Оттон I предъявил церковным учреждениям особые требования и рассматривал епископов и аббатов как своих подданных, обязанных лично и своим имуществом служить королевской власти. Совокупность этих требований и составила епископальную систему Оттона, которая окончательно сложилась в 50 – 60 гг. X века.

Согласно этой системе, германские короли, игнорируя канонические, т.е. свободные выборы, утверждали духовных лиц при помощи инвеституры в их владельческих правах. Епископу, вступающему в должность, монарх вручал посох

как символ власти в духовном княжестве, что имело характер ленного пожалования, и кольцо, принимая от прелата присягу феодальной верности. Инвестиатура налагала на духовных лиц определенные обязанности по отношению к короне, главнейшей из которых была военная повинность, пропорциональная их церковному богатству. В случае войны прелаты обязывались выступать со своими отрядами, собираемыми в церковных землях, на стороне короля, что, по утверждению К.А. Иванова, “увеличивало военную мощь королевской власти и помогло ей смирять непокорных светских феодалов” [8, с. 167].

Германские короли, начиная с Оттона Великого, возлагали на епископов государственные полномочия. С этой целью использовалась придворная капелла (Gottenshaus), возглавляемая архиепископом Майнцским и служившая, как и при Каролингах, резервом кадров высшего духовенства. Это было объединение состоящих при дворе духовных лиц, которые первоначально ведали церковными делами при дворе, а позже наряду с богослужебной деятельностью начали использоваться в качестве служащих канцелярии, министров, дипломатов, послов, учителей, т.е. несли королевскую, а позже императорскую службу. Король распоряжался епископами как своими правительственными чиновниками, он назначал их на государственные должности независимо от принадлежности к герцогствам, что делало духовных сановников еще более зависимыми от королевской власти. Германская монархия располагала огромными богатствами церкви, используя их для осуществления своих политических целей. Отчуждая монетную, пошлинную, рыночную и другие регалии в пользу епископов и аббатов или даря им земли, короли получали взамен готовые натуральные сервисы, что имело огромное значение для королевского бюджета. Таким образом, при Оттоне было начато слияние государства и церкви. Последняя предоставила в распоряжение центральной власти тот всеобъемлющий орган управления, который начал использоваться для осуществления государственных, политических и централизаторских задач, и материальные средства. Церковь, по существу, стала составной частью государства, выполняющей ряд важнейших функций, что способствовало укреплению единства Германии в X – п. п. XI вв. Епископальная система составила главную поддержку господства королевской власти. По мнению Е.Р.Костеля, это была “церковно-государственная система” [9, с. 69], так как церковь наделялась функцией осуществления публичной власти в интересах короля. Ее значение состояло в том, что она эффективно противостояла сепаратистским притязаниям герцогов, являясь надежной опорой монархии и крупным шагом на пути к истинному объединению германских земель. Она упрочила за королем “немыслимое до сих пор пользование властью и распоряжение национальными силами” [10, с. 426] и очень скоро привела к энергичной внешней политике.

Концентрация высшего клира и части монашества под эгидой центральной власти поставила проблему взаимоотношений немецкого духовенства с его главой – папой. Целью Оттона I стало подчинение римского первосвященника германской короне с тем, чтобы окончательно укрепить свою власть над епископатом в стране. В этом можно усмотреть и одну из причин его вмешательства в итальянские дела. Кроме того, Оттона привлекал захват торговых путей и земель Италии, получение выхода в Средиземное море, укрепление королевской власти в самой Германии путем приобретения императорской короны, а также возможность использовать папство в качестве орудия внешнеполитических действий на Востоке, выражающихся в христианизации языческих народов.

В 951 году Оттон совершил первый поход в Италию. Поводом для него стала смерть последнего короля Бургундской династии Лотаря и захват престола маркграфом Беренгаром Иверийским, который для укрепления своих позиций пытался

женить своего сына на вдове Лотаря – Адельгейде. Ее сторонники обратились за помощью к немецкому монарху. Поход оказался достаточно успешным и принес Оттону железную корону Лангобардских королей и новый брак с Адельгейдой. В 961 году германский монарх по просьбе папы Иоанна XII, который просил его оказать помощь в борьбе с Беренгарием, вторично отправился в Италию. 2 февраля 962 года в соборе Св. Петра папа торжественно венчал Оттона Великого императорской короной. Этим, согласно утверждению немецкого историка XIX века Кольрауша, “было засвидетельствовано перед миром, что сила и могущество принадлежат германцам, а их государь – первый из всех христианских властителей” [11, с. 215]. Германский король принял римский императорский титул, и в Европе возникло новое государство – Римская империя (это название применительно к империи немцев впервые было употреблено в 1034 году). В середине XII века в названии появляется слово “Священная” в знак ее христианско-католического характера. С середины XIII века впервые начало встречаться полное сочетание слов “Священная Римская империя”. В состав нового государственного образования входили Германия, большая часть Италии, бургундское королевство Арелат (с 1034 г.), а также захваченные земли полабских славян и вассальная Чехия.

Начиная с Оттона Великого, в течение ряда веков каждый избранный князьями король должен был совершить коронационный поход в Рим и венчаться там короной императора. Претендента на императорский трон сопровождали 6 наиболее влиятельных магнатов Германии, для того чтобы папа знал о законности избрания. Венчание проходило по специальному ритуальному обряду, разработанному в Майнцком аббатстве Св. Альбана, и должно было осуществляться папой от имени “римского народа”. Перед этим германский король, продолжая франкские традиции IX века, приносил присягу первосвященнику защищать его личность и положение, а также – владения церкви, вслед за чем получал из рук папы императорские инсигнии. Так был создан союз светской и духовной власти, суть которого состояла в том, что император должен был защищать светским мечом алтарь, а папа – духовным мечом – императорский трон. Сложившийся таким образом порядок получения и власти германским правителем нашел отражение в памятнике права средневековой Германии “Саксонском зеркале”, где говорится: “Немцы должны выбирать короля по праву. Когда он посвящен теми епископами, которые к тому назначены, и вступает на престол в Аахене, тогда он получает королевскую власть и королевский титул. Когда его посвящает и папа, тогда он получает и императорскую власть, и императорский титул” [12].

В скором времени папа Иоанн XII нарушил данные Оттону обязательства и выступил на стороне его врагов, за что и был лишен папского престола на соборе в Риме (963 г.). Император заставил римлян дать обещание не производить избрание и посвящение первосвященников без согласия его самого или его сына. Кроме того, он предоставил себе верховные права и судебную власть над Римом и всеми пожалованными церкви областями, таким образом, оставляя папе всего лишь роль помощника императора по управлению церковью. Оттон перенес на итальянскую почву свою епископальную систему, ставшую главной опорой немцев в покоренной Италии. На епископские кафедры там назначались представители немецкого духовенства, которым раздавались земли, захваченные у противников императора, и щедро жаловались различные привилегии, включая и графскую юрисдикцию. Так была создана система имперской церкви (Reichskirchensystem), способствовавшая укреплению государства.

Принятие Оттоном короны Римской империи и подчинение папства на первых порах увеличило его власть в Германии, так как “традиция делала его положение более высоким, регалия – более священным; она поставила короля выше

его вассалов и других государей" [13, с. 100]. Но с другой стороны, попытки объединить в одно политическое целое Италию и Германию, страны, различные по языку, составу населения, уровню экономического развития, культуре и традициям, оказались, как покажет история, безуспешными и ничего не принесли обоим государствам кроме усиления политической раздробленности. Этот факт прекрасно характеризует Кольбрауш, указывая, что "соединив Италию и Германию, Оттон положил начало великому злу для последней, которая кровью своих сыновей жертвовала для чужой земли, сама оставаясь на втором плане у своих государей" [14, с. 216].

Королевская власть во времена Оттона Великого, согласно мнению многих историков, находилась на пике своего могущества, она являлась суверенным общегосударственным органом, способным решать проблемы внутреннего развития страны и проводить активную внешнюю политику. Германский король сконцентрировал в своих руках законодательную, судебную, административную власть и в социальном самосознании средневекового человека обеспечивал стабильность общества, являясь воплощением не только божественной, но и общей воли, социального разума.

Правовой статус немецкой монархии был связан с комплексом средневековых институтов, основанных на нормах и принципах обычного права, традициях общества. Они были зафиксированы позже, в появившемся в XIII веке сборнике "Саксонское зеркало" (Sachsenspiegel) – основном законодательном источнике национального немецкого права. Среди главных правовых институтов, из которых складывалась власть короля, можно назвать следующие: королевский банн (право монарха отдавать своим именем распоряжения принудительного характера в области управления государством, которым должны были подчиняться все жители страны); королевские регалии – совокупность высших политических, судебных, земельных, финансовых привилегий государя, а также его право на различные доходы короны; королевская юрисдикция.

Еще в X веке германский монарх владел исключительным правом использовать принудительную силу в виде административных и судебных мер (Bannrecht). Он владел войсковым банном, т.е. мог требовать от своих вассалов военной имперской службы, сам при этом являясь верховным военачальником и единственным носителем первого щита [15]. Эта королевская функция главного военного предводителя имела весьма важное значение в условиях непрерывных войн, ведшихся немецкими феодалами в течение X – XIII веков. Войны требовали объединения сил и достаточно эффективной системы военно-административного руководства, которую и возглавлял монарх. Королевская власть использовала также бурговый банн, т.е. право возводить бурги и принуждать окрестное население к строительству крепостей; торговый банн – право на беспопышную торговлю, судебный банн – применение воздействия за некоторые наиболее тяжкие правонарушения и преследование за нарушение объявленного в стране "земского мира". В таких случаях действовал институт королевской опалы (Königsacht), который был чреват для преступников утратой правоспособности.

Германскому монарху принадлежала высшая юрисдикция в государстве. На основе римского, феодального и обычного права он считался источником правосудия и носителем высшей судебной власти, на что указывает "Саксонское зеркало", называя короля "всеобщим судьей повсеместно" [16]. Монарх мог, находясь в любом месте страны, принять к производству любое дело [17]. Высшей судебной инстанцией считался суд королевского двора (Hofgericht), который, не имея постоянного состава и точно определенного круга подсудных ему дел, под председательством короля мог издавать различные постановления административного, военного и карательного характера. Судебные функции очень часто предоставлялись

служебним лицам монарха – графам в качестве ленов, что давало им возможность судить приказом (распоряжением) короля. Графский суд имел право решать дела высшей юрисдикции, к которым относились разбои, поджоги, убийства. Кроме этого графы часто получали административные (взимание штрафов и наказание именем графского банна) и фискальные (сбор налогов) функции.

Устойчивое положение королевской власти поддерживалось поступлением доходов в государственную казну от регалий, которые ограничивали права различных сословий и имели важное политико-правовое значение. К важнейшим из них относилась монетная регалия – исключительная привилегия короля на чеканку монеты, замены ее новой и т.д. Первоначально этим ведал королевский монетный двор в Альтенбурге, а с X века право чеканки монеты стало передаваться в виде особой привилегии отдельным магнатам. Несмотря на это, королевская власть продолжала осуществлять общий надзор за монетной системой государства. К группе достаточно специфических регалий, принадлежащих германскому монарху, относилось его право закладывать города, создавать епископства, получать рыночные пошлины, таможенные и портовые обороты, сборы с торговли [18]. Большое значение имела горная регалия, которая первоначально была связана с добычей золота и серебра и поэтому считалась особо ценной. Позже она была распространена и на другие полезные ископаемые. “Все сокровища, находящиеся в земле глубже, чем вспахивает плуг, принадлежат королевской власти” [19], – говорится в “Саксонском зеркале”. Существовала также земельная регалия, по которой король выступал источником всех ленных пожалований, т.е. являлся верховным собственником и распорядителем земельных богатств. Со сменой монарха все правовые акты королевской власти о передаче земли вассалам теряли юридическую силу, а она возвращалась короне. Новый государь мог либо подтвердить акт о передаче земельных владений, либо отказать бывшему владельцу в лене. Вообще материальной базой средневековой монархии являлось землевладение короны и королевской фамилии (Krongut, Hausgut). Часть земель, входивших в королевский домен, использовалась для организации вотчинного хозяйства, предназначенного для снабжения двора, остальная – находилась в реальном распоряжении государей. То же можно сказать и о землях, розданных имперским аббатствам. Ими король распоряжался по праву “частной церкви”.

К очень важным регалиям немецкого монарха относилось его право назначать высших служебных лиц государства, право распоряжаться казной и другие. В форме особых иммунитетных пожалований и специальных дарений, закрепленных королевскими актами, регалии могли передаваться отдельным феодалам, что в будущем отрицательно повлияло на положение власти короля, лишив его значительной доли поступлений публично-правового характера.

Германская монархия во времена Оттона Великого обладала и высшей распорядительной властью, что выражалось в регулировании отношений между феодалами страны, т.е. король фактически являлся верховным арбитром в спорах знати. На это указывает тот факт, что он мог применять административные средства для усмирения нарушителей спокойствия и устанавливать соответствующие юридические нормы для урегулирования возникавших противоречий. Королевская власть располагала и полицейско-административными функциями. Она могла налагать штрафы и подвергать наказаниям за различные преступные действия против монархии и церкви, имела право штрафовать своих должностных лиц – графов, фогтов и т.д.

За королем признавалась и обязанность поддержания мира в государстве. Он должен был обеспечить каждому неприкосновенность его юридического статуса. Назначение монарха состояло в том, чтобы воспротивиться внутренним войнам,

бандитизму, грабежам, которые несли разрушения и разоряли страну, и поддерживать постоянный мир. Ему должны были подчиняться все слои населения.

Таким образом, все вышеприведенные факты говорят о том, что королевская власть в Германии в правление Оттона Великого выполняла роль центрального органа феодального государства и осуществляла важнейшие политические функции, представляя собой единую связующую и объединяющую силу. Она оставалась, по мнению И.Ф.Колесниченко, тем "центральным пунктом, который подчинял все прочие органы государственной власти" [20, с. 69] на территории всей страны. После смерти Оттона в 973 году его преемники с успехом продолжили начатое им дело построения сильного и могущественного Германского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. История немецкой империи. – С-П., 1811.
2. **Брайс Дж.** Священная Римская империя. – М., 1891.
3. Deutsche Geschichte. In zwölf Bänden. Bd. 1. – Berlin, 1982.
4. **Видукинд Корвэйский** Деяния саксов. – М., 1975. – Кн. II. – Гл. 2.
5. Там же. – Кн. III. – Гл. 36.
6. **Лампрехт К.** История германского народа. – М., 1894. – Т. 1.
7. **Видукинд** Указ. соч. – Кн. III. – Гл. 49.
8. **Иванов К. А.** Средневековое папство и его представители. – П., 1915.
9. **Костель Е. Р.** К проблеме возникновения феодального государства в Германии (X – XII вв.) // Политическая организация и правовые системы за рубежом: история и современность. – Свердловск, 1987.
10. **Лампрехт К.** Указ. соч.
11. **Кольрауш.** История Германии до 1851 года. – М., 1860.
12. Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования / Под. ред. **В. М. Корецкого.** – М., 1985. – ЗП III 52 § 1.
13. **Брайс Дж.** Указ. соч.
14. **Кольрауш.** Указ. соч.
15. Саксонское зеркало. ЛП 1 9
16. Там же. ЗП III 26 § 1.
17. Там же. ЗП III 60 § 1.
18. Там же. ЗП II 27 § 1.
19. Там же ЗП I 35 § 1.
20. **Колескицкий Н. Ф.** Феодальное государство. – М., 1867.

SUMMARY

In the present article one makes a try for considering the problem of begetting and developing the Royal Rule Institution of the Medieval Germany Empire in X-th century. The special attention has been paid to ruling of one of the mightiest German monarch Otton I (936–972). The author has come to the conclusion that Otton the Great was able to give the Royal Rule the status of central government body that could solve the tasks of the country's inner development and pursue the active foreign policy. Besides, in the given article the analysis of the German monarchy is being made from the juridical point. This gave the author the possibility of revealing the juridical functional mechanisms of the Royal Rule Institution.